

С. Т. Романовский «Александр Невский»

Александр был мальчиком, когда в родном городе Переславле-Залесском, в древнем соборе Преображения, его посвятили в воины.

Холодными ножницами священник постриг волосы мальчика, и они мягкими русыми прядями плавно падали на каменные плиты пола. Мальчик угадывал в холодных прикосновениях ножниц холод и жар близких сражений.

На вытянутых руках священник поднёс к губам мальчика меч.

Потом отец мальчика, князь Ярослав Всеволодович, вложил меч в золочёные ножны на кожаном поясе, опоясал этим поясом сына.

Мальчик понимал, что сейчас честь великая выпала ему: стать полноправным защитником Родины!

И во внезапно возмужавшей душе мальчика крепла радость. Он знал, что теперь ничто не испугает его и не заставит дрогнуть в грядущих битвах.

Так оно и вышло.

С годами он стал великим русским полководцем — Александром Невским.

Его представляют великаном. На самом деле Александр Ярославич Невский был небольшого роста, но большого ума, большой физической силы и выносливости. Он великолепно владел мечом и копьём, цепко держался на коне, стойко переносил тяжкие конные и пешие переходы. В те давние времена князь не мог, не имел права быть физически слабым — иначе дружина не пойдёт за ним.

А самое главное, Александр Ярославич Невский имел талант полководца. Рано научившись грамоте, он много читал о походах непобедимого тезки своего — грека Александра Македонского. И не просто читал: палочкой на снегу или на земле чертил планы сражений Македонского, стрелками обозначал удары войск и прикидывал, как бы он сам действовал в бою.

Пристрастие к военному делу не было прихотью. Оно передавалось от деда к отцу, от отца к сыну. Иначе бы Русь погибла.

Битва на Неве.

По Неве-реке грабить Русскую землю плывут шведские суда.

Низко сидят суда. Тесно на них от обилия воинов в чёрных доспехах. Косые тёмно-красные паруса заслоняют закатное солнце. Флотилия стала там, где в реку Неву впадает река Ижора. На берег спустили сходни.

По ковровой дорожке сошёл на берег высокий человек в дорогих доспехах и сказал:

— Теперь эта земля — наша. Правда, я послал русскому князю Александру послание: «Если можешь, сопротивляйся...» Но надо быть безумным, чтобы сопротивляться воинам шведского короля!

Высокого звали Биргер.

Он был женат на дочери шведского короля, обещал к его ногам положить Русь, и настроение у него было превосходное.

Шведы не могли предполагать, что каждый шаг их известен русским. За ними следили местные жители. Передали они князю Александру весть о флотилии шведов.

Утром русские нагрянули на шведов, упали как снег на голову. Богатырь Таврило Олексич на коне по сходям влетел на шведский корабль и, увидев королевича, стал с мечом прорубаться к нему через толпу шведов. Когда шведы пришли в себя и сообразили, что против них всего один человек, — вместе с конём сбросили его в реку. Гаврило Олексич был в тяжёлом панцире и мог бы утонуть. Но он вовремя ухватился за гриву коня, и верный конь спас своего хозяина.

Меч из рук Таврило Олексич не выпустил и, мокрый насквозь, опять напал на шведов.

— Оборотень! — закричали они. — Нечистая сила!..

А шведский воевода не поверил, что перед ним оборотень, и обнажил меч. Долго бились они, осыпая друг друга искрами от столкновения мечей. Но твёрже оказалась рука и крепче сталь у Гаврило Олексича. И рассёк он шведа от плеча до седла, и развалил надвое.

На берегу солнце золотило высокий шатёр Биргера. Вдруг шатёр заколыхался и опал на землю. Это по поручению князя Александра богатырь Савва подрубил шатровый столб, и тот, крякнув, упал и посеял падением своим панику среди шведов.

Они кинулись к кораблям, и Биргер вместе с ними. Князь Александр хотел сразиться с ним, но Биргер уклонился от боя. Князь Александр всё-таки сумел достать Биргера — ударил длинным копьём в лицо. Удар ослабили стальные пластины шлема, но, скользнув, копьё пропоролло щёку.

— Это моё письмо королю шведскому! — крикнул Александр Ярославич Биргеру, которого стража уносила на корабль. — По-русски написано. Но ничего. Разберёт. На то он и король...

Цельми у шведов остались два корабля. Их доверху нагроулили мёртвыми телами. Кроме того, вырыли огромную яму и погребли в ней тех, кому на кораблях не хватило места. Дело было к ночи.

Два чёрных корабля с обвисшими парусами, влекомые течением Невы, покачиваясь, уплывали на запад.

Туда, откуда пришли.

За эту победу в битве, которая произошла 15 июля 1240 года, князь Александр на веки вечные получил от народа награду-прозвание — Невский.

Было ему тогда двадцать лет.

Ледовое побоище.

И вот на Русь пришли немецкие рыцари.

Александр Невский заманил их вглубь нашей земли, на лёд Чудского озера, где в засаде была укрыта наша пехота и конница.

С вершины острова Вороний Камень он отлично видел врага.

С западного берега, как чёрная вода, двигалась по льду железная, живая, шевелящаяся масса.

Сверху она напоминала огромную свинью, с острой, клином, головой и сильным туловищем. Края этой свиньи — конные рыцари.

Рыцари и кони — в стальных латах. И у людей, и у коней не видно лиц — одни стальные башни со смотровыми щелями. Все вместе они — подвижная крепость. Внутри крепости, за стальными стенами её, идут пешие воины, чтобы в решающий час выскочить наружу и короткими мечами завершить битву.

Неотвратимо надвигается стальная крепость на восточный берег, где, не дрогнув, ждёт её наш срединный полк, готовый умереть, но не посрамить земли Русской.

Холодным огнём горят рыцарские доспехи. На белых плащах поверх лат чернеют кресты с растопыренными концами.

Из-за лесов навстречу рыцарям, клубясь, встаёт багровое солнце.

«Это хорошо, — думает Александр Невский. — Оно бьёт им в очи и мешает видеть. Не торопись — дай подойти... Теперь — самое время! Пора!..»

Князь махнул рукой трубачу. Протрубила боевая труба. По рыцарям ударил залп — туча стрел из луков и арбалетов. Потом ещё залп. Ещё!.. Воины метили в уязвимые места рыцарей.

Заржали от боли кони. Захрапели. Иные попятились. Кто-то из рыцарей, получив удар бронебойной стрелой, сполз с лошади.

Вражеский строй дрогнул.

С большим трудом рыцари пробивались к берегу. Пробивались сквозь наш срединный полк и рассекли его надвое.

Александр Невский видел это.

Он знал, что чуда не произойдёт и срединному полку не сдержать стальной армии. Но он предвидел и другое — неповоротливые рыцари увязнут на восточном берегу. Так оно и случилось.

Вдоль берега блестяли забереги — полосы весенней воды. Кони по брюхо проваливались в воду, скользили и падали...

«Свиная голова» сплющилась.

Конница врага расступалась, выпуская пеших воинов, чтобы добить русских.

Добить?

А разве русские разбиты?

По сигналу Александра Невского опять пропели трубы.

Из прибрежных лесов вылетели русские конники с красными и лазоревыми знамёнами.

Воины Александра оглушали рыцарей мечами и булавами, расклёвывали им латы клевцами-молотками с железными клювами...

Пехота же баграми-крюками стаскивала рыцарей с коней.

Грохнувшись о лёд, распластавшись на нём, оглушённый рыцарь, как стальной краб, скрёб клешнями по льду и был неспособен к сопротивлению.

Битва была жестокой, и от крови лёд Чудского озера стал красным. Немцы хорошо сражались, но всё же были разбиты.

Было это 5 апреля 1242 года.

В пропаринах озера играла, дымилась вода... Немало захватчиков утонуло в этой воде, когда они бежали от русских. Родная природа тоже не давала врагу пощады.

По знаку Александра трубы заиграли отбой и победу.

У рыцарей была клятва: не сдаваться. А тут много их попало в русский плен! Простоволосые, пешком брели они рядом со своими конями.

Князь Александр Невский из Новгорода отпустил пленных домой с напутствием:

— Кто с мечом к нам придёт — от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля Русская!